

А. Н. Терехина

ЕВАНГЕЛИЗАЦИЯ¹ И ЯЗЫКИ НАРОДОВ СЕВЕРА²

Начало системной работы над переводами Священного Писания связано с деятельностью Российского библейского общества (далее — РБО), основанного в 1813 г. Своей задачей РБО определило «*обитателям Российского государства доставлять Библии на разных языках за самые умеренные цены*» [Сайт РБО]. В период с 1813 по 1826 г. издано свыше 500 тыс. экземпляров Нового Завета и Библии на 41 языке; в 1826 г. работа Общества была приостановлена. Типографские материалы РБО были переданы в Святейший Синод Русской православной церкви, продолживший издание библейских переводов.

Новый этап активной переводческой и издательской работы пришелся на конец XX в. Было воссоздано РБО, в 1992 г. в Москве регистрируется отделение шведской организации “*Institutet för Bibelöversättning*”, а в 1995 г. — самостоятельная российская организация «Институт перевода Библии» (далее — ИПБ) [Сайт ИПБ].

Основатель Института в Стокгольме (основан в 1973 г.) Борислав Арапович обратился к дореволюционным переводам Библии на языки народов России и подготовил их к изданию. В начальный период работы ИПБ из собранных более 30 переводов были переизданы 19. В 1990-е годы началась работа над переводами Евангелий на языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

¹ Термин евангелизация используется в статье в традиционном значении, несмотря на то что в современном дискурсе средств массовой информации это понятие чаще относят только к деятельности протестантских церквей.

² Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 13 01 00276 «(Нео)религиозная составляющая культурной идентичности малочисленных народов Российского Севера и Сибири».

В настоящее время существуют издания на 20 языках этих регионов, выполненных преподавателями Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, сотрудниками Института языкознания РАН и Института лингвистических исследований РАН, региональными переводчиками.

ИПБ издает Библию и ее отдельные части, библейские рассказы для детей, вспомогательную и аналитическую литературу в области библеистики. С недавнего времени осуществляется иллюстрирование библейских рассказов региональными художниками (участие в проекте принимают грузинские, крымско-татарские, каракалпакские, шорские и дунганские художники).

Сеть сотрудников непрерывно расширяется, вырабатывается система организации работы над переводом. Начинается цепочка с *административного координатора*, руководящего несколькими проектами, каждый из которых курируют *местные координаторы*. Административные координаторы занимаются подборкой кадров и контролируют все стадии процесса издания книги: от перевода до издательства.

Переводчик проходит обучение, иногда включающее посещение Святой земли. Консультирует переводчика и выверяет каждую единицу текста *богословский редактор*. Этот специалист чаще всего не является носителем языка перевода, но должен обязательно его выучить. В его задачи входит сверка с греческим текстом и обсуждение с *консультантом*, который не знает языка, но в сложных с точки зрения богословия моментах помогает редактору сделать правильный выбор.

Следующим звеном выступает *филологический редактор* из региональной среды, специалист в области языка. Его функция — проверка на гармоничное и естественное звучание языка, «шлифовка» текста без изменения смысловых значений.

Финальная стадия — апробация текста с читателями в регионе. Обычно это происходит на базе церквей, школ или вузов. Собранный аудиторию просят прочесть текст и объяснить те или иные фрагменты. Цель мероприятия — оценить, как неподготовленная публика понимает переведенный текст.

Состав переводчиков многоконфессиональный. Иногда в проектах участвуют буддисты и мусульмане, что обусловлено необходимостью привлечения профессиональных переводчиков и лингвистов (среди некоторых этнических групп не всегда можно найти христиан). Переводчики считают эту деятельность почетной, а в ИПБ нам привели пример, когда переводчики-мусульмане брали благословение на работу у муллы.

Перевод Нового Завета чаще всего начинается с Евангелия от Луки. По словам сотрудников института, этот текст наиболее доступен для понимания и перевода, а также это единственное Евангелие, адресованное не только иудеям, но и другим народам [Беерле-Моор 2002]. Считается, что в данной части Нового Завета изложена полная картина событий жизни Христа.

Особое внимание следует уделить непосредственно проблемам перевода. Теоретики выделяют несколько типов перевода: буквальный, подстрочный, ближайший естественный эквивалент, адаптированный и культурную реинтерпретацию. Автор не ставит задачей подробное описание каждого из подходов, кроме демонстрации полярности первого и последнего. Буквальный перевод представляет ценность скорее для ученых, тогда как метод культурной реинтерпретации имеет в качестве целевой аудитории определенный круг читателей, перенося евангельские события в другие хронологические и культурные реалии, то есть из одного культурно-языкового контекста в другой. Так, в одном из подобных переводов Понтий Пилат — губернатор штата Джорджия, а Иисус родился в Гэйнсвилле и линчеван толпой в Атланте [Ваард, Найда 1998: 49].

Несмотря на приведенные примеры, большинство организаций, занимающихся переводами христианских текстов, в том числе ИПБ в Москве, используют концепцию функциональной (динамической) эквивалентности. Метод предполагает совпадение конструкторов усредненных реакций [Латышев 1981: 248] получателя исходного текста и носителя одного языка с реакциями получателя текста перевода — носителя другой лингвистической и культурной системы. Можно привести яркие примеры: выражение «хлеб наш насущный» в Библии на китайском языке звучит

как «рис наш насущный», а для некоторых народов Севера — «рыба наша насущная». В данном случае переводчик выбирает тот продукт, который является жизнеобеспечивающим для этого народа, — *то, что питает — поддерживает жизнь*. Образные выражения, идиомы библейского текста заменяются на равные по значению. Например, для европейской культуры актуально, что радость испытывается сердцем, а для большинства народов Африки — печени [Ваард, Найда 1998: 54].

В рамках выбранной концепции перевода ключевые понятия, такие как *агнец Божий, крест, жертва*, должны оставаться неизменными. Нельзя, к примеру, заменить в Евангелиях на ненецком или чукотском языках *агнца Божьего* на *оленика Божьего*. Не принято также переводить исторические термины, такие как динарий, драхма, легион и пр.

Переводчики Библии на ненецкий язык и другие сотрудники ИПБ называют несколько основных проблем, связанных с переводом Священного Писания на языки народов Севера и Сибири, иллюстрируя их примерами (следует заметить, что с нижеследующими трудностями сталкиваются переводчики христианских текстов на многие языки мира) [Десницкий 2004]:

1. Отсутствие в языке богословской терминологии

Такие понятия, как *Бог* (в библейском значении), *апостолы, ангелы, Евангелие* и др., не существуют в языках народов Севера. Переводчики ИПБ придерживаются правила введения заимствований только в крайних случаях, пользуясь компенсаторным методом. В случае с приведенными выше богословскими понятиями существует система подбора адекватного соответствующего выражения на языке перевода. К примеру, в специальном пособии «Ключевые понятия Библии: словарь в помощь переводчикам» для каждого теологического термина подробно расписано его значение в греческом и русском языках и возможные варианты «описательного» перевода. Пособие выделяет главные характеристики лексического значения, а также показывает явления антонимии, синонимии и гипонимии. Когда переводчику нужно перевести слово *Бог*, он должен исходить из того, что христианское понятие «Бог» обладает следующим набором характеристик:

Он — Дух; Он — Всевышний, имеющий власть превыше всех других духов; Он — творец мира; Им мир держится; Он благ и милосерден к любви и др. Переводчик может пойти тремя путями: 1) использовать заимствованное понятие; 2) выбрать в языке перевода понятие, обозначающее духовное/божественное существо; 3) сформулировать описательное понятие (*Тот, кто выше всего; Тот, кто нас сотворил; Великий Отец* и др.) [Барнуэлл, Дэнси, Поп 1995: 34–35]. Авторы словаря предупреждают переводчиков: в случае второго сценария значение выбранного в языке перевода слова для обозначения Бога должно как минимум соответствовать пяти приведенным выше характеристикам, а также не может обладать прямо противоположными характеристиками.

В переводе Евангелий на ненецкий язык понятие *Бог* переводится как *Нум*. В академическом словаре ненецкого языка данное слово имеет три значения: небо, погода, высшее божество, бог [Терещенко 2008: 320]. В ненецком пантеоне Нум — верховное божество, создатель земли и всего живого. Переводчики и антропологи замечают, что для переводов часто используются слова, связанные с традиционными религиозными представлениями. Д. Ю. Доронин приводит пример использования шаманистского термина *толынты*, означающего обмен душами, алтайскими переводчиками Библии в отношении смерти Христа в значении жертвы [Доронин 2013: 218].

В качестве примера использования описательного метода для библейской терминологии на ненецком языке можно привести следующие понятия: *ангел* — *Нув' юне ядэлана*, что буквально переводится как *разносящий вести Бога*; *апостол* — *ңэдаравы* (букв. *посланник*), *Маймбабцо Юн* — *Евангелие* (букв. *радостная весть*) [Марк' падвы 2010: 92, 95, 98].

2. Сложность отражения библейских реалий (климатических, биологических, исторических)

В связи с отсутствием в языке северных народов слов, обозначающих растения и животных жарких стран, переводчики стараются максимально уходить от заимствований и вводить описательные выражения (*осел* — *ха ямб намна юно'*, букв. — *длинноухий конь*) [Марк' падвы 2010: 55].

3. Культурные различия

Богословский редактор ненецкого проекта по переводу Библии объясняет, что для точной передачи смысла требуется очень тонкое понимание культуры. Так, волхвы, «войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» [Мф. 2: 9–11]. Как в греческом, так и в русском языках поведение волхвов символизирует признание власти и преклонение перед Христом. Для ненцев, по словам редактора, прямой перевод этого выражения будет означать неуважительное действие, поэтому в подобных случаях необходимо находить функциональный эквивалент и заменять идентичной по смыслу идиомой [ПМА 2013].

Изданная институтом литература распространяется по учреждениям: книги отправляются в официально зарегистрированные христианские организации региона, местные библиотеки, вузы и научные центры.

Вначале переводы были наиболее востребованы в протестантской среде в связи с активной миссионерской направленностью определенной части этих конфессий, но в последние 5–7 лет картина ситуация изменилась. Миссионерские отделы Русской православной церкви начали обращаться к использованию в литургии языков народов Севера. Наиболее активными на данный момент являются миссионерские комиссии Камчатской и Хабаровской епархий, которые ищут возможности взаимодействия с ИПБ и распространения христианской литературы. Пример тому — акция, ежегодно проходящая во время фестиваля «Берингия» на Камчатке. Переводы Евангелий на ительменский язык участники везут на собачьих упряжках и дарят населению.

В качестве другого примера региональной активности РПЦ можно привести Якутскую и Ленскую епархии. После издания Библии для детей на якутском языке местный владыка заявил, что книги будут распространены по всем школам республики. Также на якутский язык переведена Псалтырь и литургия. В кафедральном соборе Якутска по воскресеньям на якутском языке проходит утренняя литургия.

Помимо изданий ИПБ, ведущим издателем христианской литературы является воссозданное РБО. Две организации, чтобы не дублировать переводческую работу, «разделили» сферы деятельности. Так, ИПБ занимается в основном переводом Нового Завета и готовит Библию в рассказах, а РБО издает переводы Ветхого Завета. Языки перевода также распределены: РБО работает только с «крупными языками» (например, башкирский, бурятский, алтайский), таким образом, перевод на языки малочисленных народов Севера осуществляет ИПБ.

В уже приводимой в пример Якутии существуют католические приходы — в Якутске и Алдане. Так, в г. Алдан автору довелось ненадолго остановиться в церкви монахов-сезианцев, где служители подарили Библию на якутском языке, изданную при поддержке международной католической организации.

В евангельских церквях на Ямале можно встретить литературу, подготовленную “Operation Mobilisation” (ОМ) — организацией евангельских христиан, работающей по всему миру. На ненецкий переведены Библия для детей в разных вариантах и красочный комикс о европейской девочке. Также на Ямале есть издания, инициаторами которых выступили местные церкви. Например, в церквях Салехарда распространяется брошюра, в которой кратко рассказывается о Священном Писании и его содержании. Текст изложен на ненецком и русском языках и рассчитан на региональную целевую аудиторию: «Божья книга “Библия” рассказывает о том, как Бог сотворил прекрасный мир: землю, небо, оленей и сказал, что все получилось очень хорошо» [Нум’ вада’ 2003: 2]. Брошюра проиллюстрирована рисунками с чумами, оленями и нартами.

Большой интерес представляют формирующиеся вокруг библейских переводов мнения. Следует отметить, несмотря на активность протестантских деноминаций в регионах, язык коренных народов используется мало. Дело в том, что протестантские пасторы — в основном приезжие из других районов России и Украины. В то же время руководство евангельской церкви «Благая весть» в Салехарде ставит во главу угла сохранение этнической идентичности прихожан. По словам пастора, вступление

в церковь не должно повлечь за собой отказ от культурной идентичности и тем более от языка, поскольку эти компоненты являются прошлым и настоящим коренных народов округа. В церкви свободно распространяется литература на ненецком языке, а с осени 2013 г. проводятся дополнительные моления на ненецком по инициативе и под руководством христианского лидера-ненца [ПМА 2013].

Использование Священного Писания на долганском языке и перевод молитв называет важной практикой священник православного прихода Богоявления Господня с. Хатанга (Таймыр). Православный лидер считает, что долганы уже «приняли христианство сердцем, осталось их только воцерковить» [ПМА 2013]. Делать это нужно в том числе при помощи родного языка, на котором еще говорит старшее поколение и передает его молодежи.

Ключевой задачей евангельской «этнической» церкви в Республике Коми со времен ее основоположника Василия Попова считается перевод Библии на язык коми. В. Попов активно пропагандировал использование родного языка в различных религиозных практиках и видел среди задач церкви укрепление этнической идентичности и этнической консолидации [Леэте 2013: 256–275].

В Салехарде лидеры «радикальной» баптистской церкви, напротив, ассоциируют языки коренных народов с традиционной «языческой» культурой, поэтому запрещают читать переведенную литературу и даже говорить на родном языке.

Мнениями о библейских переводах делятся как прихожане, так и не посещающие церковь население из числа народов Севера. Последние высказывались, что, вероятнее всего, не взяли бы Библию в руки, но, увидев, что она на родном языке, заинтересовались бы и прочли.

Администрация и сотрудники ИПБ, начиная с основателя Б. Араповича, формулируют в информационном пространстве (например, в периодическом издании «Новости Библейского перевода» и других, в интервью и специализированных конференциях) несколько ключевых задач переводческой работы на языки малочисленных народов, помимо тех, что непосредственно связаны с религиозными аспектами.

1. Приобщение к христианскому культурному коду

Через переводы Библии носители миноритарных языков знакомятся с христианскими символикаой, сюжетами, персоналиями, наполнившими литературу и искусство европейской цивилизации, к которой в культурном смысле, несмотря на возможные дискуссии, Россия себя относит. Несмотря на самобытность этнических групп, на чьи языки делаются переводы, понимание христианской культуры расширяет кругозор и общее «культурное поле» всего населения страны.

2. Сохранение и развитие языка перевода

Перевод Библии — скрупулезный и длительный процесс (в среднем перевод одного Евангелия занимает 5–7 лет), который приводит к обогащению лексики и фразеологической системы языка.

Отдельно внимание акцентируется на бесписьменных языках, для которых перевод, как единственный письменный источник языка, становится не только религиозным текстом, но и нормативной моделью. Идеологи библейских переводов утверждают, что не имеет значения количество носителей языка, политическая сила народа, говорящего на этом языке, или какие-либо другие факторы [Беерле-Моор 2000]. Важно дать возможность каждому народу читать Библию на родном языке и послужить делу развития языка. В качестве иллюстрации можно привести пример бесписьменного бежтинского языка, на котором говорят жители двух селений Цунтинского района Дагестана. Вместе с переведенным Евангелием от Луки был выпущен букварь в помощь читающим. Теперь эти книги местные учителя по собственной инициативе используют в школе, где основное обучение ведется на русском и аварском языках.

Сохранение языка малочисленных народов не является основной целью переводчиков, но становится важным сопутствующим фактором, поскольку библейские тексты актуализируются как памятники языку, распространяются и привлекают носителей к чтению на родном языке, формируют интерес к переводу (а значит, и к языку) национальной интеллигенции.

Подводя итоги краткого экскурса в данную сферу жизни народов Севера и Сибири, важно отметить, что использование

языков в христианской литературе является самостоятельной частью дискурса по сохранению и развитию языков меньшинств среди как участников переводческой работы, так и религиозных лидеров, национальной интеллигенции и простого населения. Анализируя совокупность мер по поддержке и популяризации языков малочисленных народов Севера (в первую очередь на примере ненецкого языка в Ямало-Ненецком автономном округе), необходимо подчеркнуть, что издание и распространение христианской литературы на современном этапе являются значимым вкладом в данный процесс. Библейские переводы и другие издания свободно распространяются в церквях, как в православных, так и протестантских (в большей степени), и размещены в Интернете. Напротив, книги, издающиеся на ненецком языке департаментами по делам КМНС, культуры и другими организациями, находятся в относительном доступе для населения, поскольку поступают в окружные библиотеки, школы, вручаются в качестве памятных подарков, но не продаются в местных магазинах.

Другая значимая характеристика христианских издательских организаций — использование новых форм передачи информации и употребления ненецкого языка: аудиокниги переведенных Евангелий (диск прилагается к книге), комиксы на современную тематику, диски с песнями о Христе.

Источники

Барнуэлл К., Дэнси П., Поп Т. Ключевые понятия Библии: словарь в помощь переводчикам. СПб., 1995.

Евангелие от Матфея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/>

Марк' падвы Маймбабцо Юн. М., 2010.

Нум' вада'. СПб., 2003.

ПМА 2013а (г. Салехард, ЯНАО).

ПМА 2013б (Хатангский район, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный р-н).

Сайт ИПБ: <http://ibt.org.ru>

Сайт РБО: <http://www.biblia.ru>

Тереценко Н. М. Ненецко-русский словарь. СПб., 2008.

Библиография

Беерле-Моор М. Живая Библия — живой язык // Новости библейского перевода: информ. бюл. М., 2000. № 3.

Беерле-Моор М. Библия, Новый Завет или Евангелие? // Новости библейского перевода: информ. бюл. М., 2002. № 2.

Ваард Я., Найда Ю. На новых языках заговорят. СПб., 1998.

Десницкий С. Сопротивление языка // Новости библейского перевода: информ. бюл. М., 1999. № 2.

Доронин Д. Ю. Шаманы, деньги и духи: торговля или обмен? // АФ. 2013. № 18.

Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность и способы ее достижения). М., 1981.

Лэте Арт. «Бог говорит на моем родном языке»: этническая стратегия Коми церкви // АФ. 2013. № 18.

Abstract

The essay focuses on one of the spheres of existence of the languages of the Russian North and Siberia — their usage in Christian literature. It is based on the author's data originated from the Yamal-Nenets autonomous district and the Taymyrsky Dolgano-Nenetsky district in 2013. The review of the problems connecting with the evangelisation of the Northern regions based on the interviews with the staff of the Institute for Bible Translation is given.